

УДК 159.9.072

О возможности понимания эмоционального мира человека

Т. И. Гаврилко, кандидат психологических наук, доцент

В статье рассматривается возможность развития эмоций человека в виде их качественного преобразования и перехода на уровень высших психических функций. Понимание человеком эмоций и чувств других людей может быть одним из путей такого качественного изменения эмоциональной сферы человека.

The Possibility of Comprehension of Human Emotional Life

T. Gavrilko, PhD in Psychology, Associate Professor

The article observes the possibilities of human emotions' development in the form of their qualitative transformation and transition to the level of the highest psychological functions. The person's comprehension of other people emotions and feelings can be considered as a way of such qualitative change in human emotional life.

*И дам им сердце единое,
и дух новый вложу в них,
и возьму из плоти их сердце каменное,
и дам им сердце плотное...»*

(Иезекииль 11:19)

В настоящее время остается актуальной проблема изучения организации эмоционального мира человека и его развития. Однако предмет изучения настолько сложен и запутан, что мы постоянно сталкиваемся либо с упрощением проблемы в сторону изучения эмоционального реагирования, либо с исследованием роли эмоций в определенных психических процессах (мышлении, памяти, воображении и пр.), либо с уходом в область строения личности человека, его моральных и нравственных чувств и качеств [1, 2, 3]. Но, к сожалению, упускается возможность действительного изучения того, как усложняется эмоциональная сфера человека, как она преобразуется, претерпевая качественные изменения, но при этом сохраняя системность и объединяя отдельные психические процессы в целостную душевную жизнь человека. Понимание эмоциональных явлений и их изучение в психологии теснейшим образом связано со взглядом на природу человека, именно при изучении этой области внутреннего мира человека требует уточнения теоретическая концепция, дающая основание для построения исследования и обсуждения результатов.

Попытаемся рассмотреть процесс развития сферы эмоций с точки зрения отечественной психологической традиции, в частности, отталкиваясь от представлений, задаваемых культурно-исторической концепцией Л. С. Выготского.

В отечественной психологии отмечается, что развитие эмоциональных процессов в онтогенезе происходит в связи с возможностью изменений

межфункциональных связей в сознании человека (Л. С. Выготский [4, 5]; А. Р. Лурия [6, 7]). По мнению Л. С. Выготского, «человеческие эмоции в процессе онтогенетического развития входят в связь с общими установками и в отношении самосознания личности, и в отношении сознания действительности. ... Историческое развитие аффектов или эмоций заключается главным образом в том, что изменяются первоначальные связи, в которых они даны, и возникают новые порядок и связи» [4, с. 228]. При изучении развития отдельных психических процессов у детей обнаруживается, что в состав структуры эмоциональных процессов постепенно включаются, помимо вегетативных и моторных реакций, различные познавательные процессы: сложные формы восприятия, образного мышления, воображения (А. В. Запорожец [8]). При этом речь идет не просто об изменении эмоций, а о смене, трансформации их «логики жизни», переходе их на качественно иной уровень (И. А. Васильев [9]).

Несмотря на то, что предполагается существование подобных функциональных систем, исследователями отмечается недостаток теоретических разработок и экспериментального изучения вопроса образования новых психологических систем на основе взаимодействия эмоций с другими психическими процессами [1, 3, 10]. В культурно-исторической традиции психологические системы, представляющие «единства высшего порядка, заступающие место гомогенных, единичных, элементарных функций, условно называются высшими психическими функциями» (Л. С. Выготский [4, с. 884]). А. Ш. Тхостов и А. Г. Колымба (1998) предлагают рассматривать процесс развития эмоциональной сферы ребенка как переход от элементарных эмоциональных реакций на уровень

высших психических функций на основании опосредования эмоционального процесса интеллектуальными операциями и речью [11]. На этом уровне эмоции могут обладать всеми необходимыми характеристиками психических функций высшего уровня: иерархическим строением, прижизненным социальным характером формирования, знаково-символическим опосредованием и произвольностью регуляции [4].

Эмоциональная зрелость достигается человеком при налаженном механизме формирования чувств как обобщенных, внеситуативных отношений к действительности, определяющих направленность личности и его эмоциональное реагирование. Система чувств, в виде высших опосредованных эмоциональных образований, дает возможность человеку в некоторой мере управлять ситуативными эмоциональными явлениями, что придает ему большую свободу, произвольность в организации своей жизнедеятельности [12, 13]. С. Л. Рубинштейн описывает общую динамику развития эмоциональной сферы следующим образом: «Эмоциональное развитие человека проходит... путь, аналогичный пути его интеллектуального развития: чувство, как и мысль ребенка, сначала поглощено непосредственно данным; лишь на определенном уровне развития оно высвобождается от непосредственного окружения ... и начинает сознательно направляться за пределы этого узкого окружения. Заодно с перемещением эмоций от единичных и частных объектов в область общего и абстрактного, происходит другой, не менее показательный сдвиг – чувство становится избирательным». (Цит. по [2, с. 391]).

Л. С. Выготский, анализируя феномен формирования в психике человека сложных психологических систем, пишет о происходящих изменениях в эмоциональной сфере, связанных со взаимодействием эмоций с речемыслительными процессами. «Чувство исторично, – отмечает Л. С. Выготский. – Сложные эмоции появляются только исторически и представляют собой сочетание отношений, возникающих из условий исторической жизни, и в процессе развития эмоций происходит их сплав...» [4, с. 228].

Здесь хотелось бы сделать следующий шаг в размышлениях о возможных путях развития эмоциональной сферы человека. Зрелая, осознанная эмоция формируется через опосредованное взаимопонимание людей. Собственно человеческие эмоции строятся на основе природной аффективности, но за появлением эмоций как высших психических функций генетически стоят социальные отношения, реальные отношения людей [4, 14, 11]. С одной стороны, в процессе взросления ребенка

его эмоциональные состояния понимаются и означиваются взрослым. И именно в контакте со взрослым происходит обучение причинному объяснению эмоциональных переживаний людей и культурным формам их выражения. С другой стороны, усваивая обозначения эмоций, предлагаемые значимыми взрослыми, и осуществляя понимание эмоций других, ребенок сравнивает, обобщает эмоциональные переживания и таким образом глубже познает эмоциональный мир людей и организует свой собственный. Л. С. Выготский отмечает, что «... называние чувств уже изменяет их; ведь они входят в какую-то связь с нашим мышлением; с ними происходит нечто вроде того, что происходит с памятью, когда она становится внутренней частью процесса мышления и начинает называться логической памятью... Мышление, навязанное нами окружающей средой вместе с системой понятий, охватывает и наши чувства» [4, с. 228].

Здесь хотелось бы остановить внимание на следующем моменте. Понимание эмоций другого человека является, во-первых, необходимой стороной познания эмоциональных переживаний, а во-вторых, представляет собой важную линию их усложнения и развития. Л. С. Выготский полагает, что мысль о вещи, находящейся вне субъекта, в ней ничего не меняет, но размышления субъекта о своих и чужих эмоциональных переживаниях ставит их в другие отношения к его интеллекту и другим инстанциям, и это *многое меняет* в его психической жизни [4, с. 228]. Но эти размышления не появляются и не развиваются самостоятельно, для этого необходимы активные, заинтересованные друг в друге взаимоотношения людей, взаимоотношения, в которых есть возможность такого рода размышлений, имеет место действительное участие в эмоциональных переживаниях друг друга. Здесь нам бы хотелось обратить внимание не только и не столько на жесткую социальную обусловленность развития внутреннего эмоционального мира человека, сколько на его непредсказуемость, связанную с диалогическим взаимодействием людей. Позволим себе отойти от представления о развитии эмоциональной сферы человека только в виде внешне социально обусловленного процесса, т. к. такое представление задает несколько механистический взгляд на проблему развития эмоционального мира человека. И, безусловно, такой взгляд разрушает живую ткань эмоциональных переживаний. Здесь бы нам хотелось подчеркнуть необходимость личностной, бескорыстной заинтересованности в другом человеке, необходимость присутствия живой внутренней интенции, направляющей и

организующей это понимание. Таким образом, на наш взгляд, возникает необходимость перехода к более широкому контексту осмысления данной проблемы. Попытаемся отметить пересечение размышлений в рамках культурно-исторической концепции Л. С. Выготского с представлениями о гуманитарном пути познания человека, представленного в философии работами М. М. Бахтина, М. Бубера, Э. Левинаса [15–17].

Остановимся на представлении о том, что у человека существует необходимость диалогического взаимодействия с другим для становления и познания им самого себя. М. Бубер, рассматривая проблему человека и возможности его познания, приходит к видению того, что только в живом соотношении человека с человеком можно познать его истинную сущность [16]. Э. Левинас с выразительной образностью пишет о том, что «никто не может оставаться в себе самом», и понимание человеком себя, «его возврат к себе делается нескончаемой окольной дорогой» через сближение с другим человеком [17, с. 239]. Эту мысль можно продолжить словами М. М. Бахтина: «ведь “я” вообще не может существовать без “другого”. Быть – означает быть для другого и через него для себя. “Я” должен найти себя в другом, находя другое в самом себе» [15, с. 50]. Отнесение вопроса понимания эмоциональных состояний другого человека к более общей проблеме диалогического познания Я – Другой позволяет рассматривать понимание эмоциональных переживаний другого в качестве ключа к осознанию (и даже формированию) человеком своих эмоций. Это дает возможность углубить заданное выше представление о понимании человеком эмоций другого человека в виде направления формирования эмоций как высших психических функций.

Многозначность эмоциональных состояний, их индивидуальность, неповторимость приводят к необходимости их постоянного уточнения при осуществлении понимания. М. М. Бахтин отмечает, что в гуманитарном знании всегда «есть внутреннее ядро, которое нельзя поглотить, потребить, где сохраняется всегда дистанция... *Критерий здесь не точность познания, а глубина проникновения*» [15, с. 227]. Человек свободно говорит о своем внутреннем переживании, но *доказать* его нельзя. Для того, чтобы оказаться хоть в какой-то мере на территории переживаний другого человека, для того, чтобы появилась возможность понимания этих переживаний, необходимо *поверить* в них, найти отклик у себя, включиться в переживания другого, т. е. *сопережить* их. Именно через сопереживание яснее выражается действительный смысл переживания [15, 18–20]. Таким образом

может быть осуществлен подход к целостному осознанию эмоционального состояния человека. Условием возможности понимания является то, что в «проявлении чужой индивидуальности всегда выступает хотя бы нечто такое, что имеет место в познающем субъекте». (В. Дильтей, цит. по [9, с. 87]). Сопереживание как поиск общности позволяет осуществить пересечение, эмоциональное заражение и вовлечение в мир эмоциональных переживаний другого человека.

По мнению М. М. Бахтина, первое осознание, определение себя ребенок производит через принятие оценок и определений себя матерью и другим близким окружением: «Как только начинает человек переживать себя изнутри, он сейчас же встречает извне идущие к нему акты признания и любви близких людей, матери: все первоначальные определения себя и своего тела ребенок получает из уст матери и близких. Они же произносят «первые и самые авторитетные слова о нем, относящиеся к его телу и внутренним переживаниям и состояниям, давая им форму и название, в которых он впервые осознает себя...» [15, с. 75]. Такого рода перевод безмолвных переживаний ребенка в означенный текст эмоциональных состояний с помощью выразительных действий и слов близкого человека может, в частности, рассматриваться на языке отечественной психологии как фиксация социального характера развития эмоциональной сферы человека.

Следующим важным моментом для развития человеком своей эмоциональной сферы является необходимость увидеть свои переживания как текст своей жизни, умение отстраниться от своих эмоциональных переживаний и прочесть их со стороны. Другой человек является иной реальностью, где имеют место мои переживания, но обогащенные спецификой другого, и которые мне уже можно отделить и оформить. Действительно, «переживание как нечто определенное не переживается самим переживающим, оно направлено на некоторый смысл, предмет, но не самого себя, на определенность и полноту своей наличности в душе». Человек должен сделать свои переживания специальным предметом своей активности, чтобы понять их. Он «должен занять иную позицию в ином ценностном кругозоре... Я должен стать другим по отношению к себе самому» [15, с. 135–136]. Возможность отделить свои переживания на основании понимания эмоций другого человека может рассматриваться в рамках отечественной психологии как ситуация образования внешней опоры, позволяющей перейти вовнутрь, применить к себе имеющиеся умения понимать эмоции другого.

Момент произвольности, возможность регуляции своих переживаний является к нам также через другого человека. М. М. Бахтин полагает, что «в переживаемом мною внутреннем бытии другого человека (активно переживаемом в категории *другости*) бытие и долженствование не разорваны и не враждебны, но органически связаны, лежат в одном ценностном плане...» [15, с. 142]. Таким образом, через понимание и переживание возможности ограничения, соответствие правилам и регуляции эмоциональных переживаний другого человека, становится естественной, органически возможной произвольность эмоций и для меня.

Вышесказанное, на наш взгляд, подчеркивает то, что выбранное философское направление более глубоко рассматривает проблему развития эмоций ребенка через понимание эмоций других, вмещающая ее в себя, делая ее лишь частным случаем. Этот подход также может оправдывать возможность изучения эмоциональной сферы человека посредством исследования качества понимания им эмоциональных переживаний других людей. Кроме того, подобный подход к изучению развития эмоциональной жизни человека, с одной стороны, позволяет избежать опредмечивания, расчленения и упрощения живой ткани эмоциональной жизни человека, попытаться сохранить ее целостность, а с другой стороны, соотносится с представлением об опосредованном развитии психических процессов в культурно-исторической традиции отечественной психологии.

Список цитированных источников

1. Васильев, И. А. Эмоции и мышление / И. А. Васильев, В. Л. Поплужный, О. К. Тихомиров. – М.: МГУ, 1979.
2. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб: Питер, 2001.
3. Ольшанникова, А. Е. Эмоции и воспитание / А. Е. Ольшанникова. – М.: Знание, 1983.
4. Выготский, Л. С. Психология / Л. С. Выготский. – М.: Изд-во ЭСМО-Пресс, 2000.
5. Выготский, Л. С. Собрание сочинений: В 6 т. / Л. С. Выготский; под ред. В. В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 2: Проблемы общей психологии.
6. Лурия, А. Р. Об изменчивости психических функций в процессе развития ребенка / А. Р. Лурия // Вопросы психологии. – 1962. – № 3.
7. Лурия, А. Р. Роль речи в психическом развитии ребенка. // Вопросы психологии / А. Р. Лурия. – 1958. – № 5.
8. Запорожец, А. В. Избранные психологические труды: в 2 т. / А. В. Запорожец; под ред. В. В. Давыдова. – М.: «Педагогика», 1986. – Т. 1.
9. Васильев, И. А. Гуманитарная и естественнонаучная парадигмы в современных исследованиях эмоций / И. А. Васильев // Психологический журнал. – 1992. – № 6.
10. Хомская, Е. Д. Мозг и эмоции (нейропсихологическое исследование) / Е. Д. Хомская, Н. Я. Батова – М.: Изд-во «Российское педагогическое агентство», 1998.
11. Тхостов, А. Ш. Эмоции и аффекты: общепсихологический и патопсихологический аспекты / А. Ш. Тхостов, И. Г. Кольмба // Психологический журнал. – 1998. – № 4.
12. Божович, Л. И. К развитию аффективно-потребностной сферы человека / Л. И. Божович // Проблемы общей, возрастной и педагогической психологии; под ред. В. В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1978.
13. Якобсон, П. М. Психология чувств и мотивации / П. М. Якобсон; под ред. Е. М. Борисовой. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998.
14. Запорожец, А. В. Развитие социальных эмоций у детей дошкольного возраста / А. В. Запорожец [и др.]. – М.: «Педагогика», 1986.
15. Бахтин, М. М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук / М. М. Бахтин – СПб.: Азбука, 2000.
16. Бубер, М. Проблема человека: пер. с нем. / М. Бубер. – Киев: Ника-центр, 1998.
17. Левинас, Э. Время и другой. Гуманизм другого человека / Э. Левинас. – СПб., 1999.
18. Гаврилова, Т. П. Эмпатия как специфический способ познания человека человеком / Т. П. Гаврилова // Теоретические и прикладные проблемы познания людьми друг друга. – Краснодар, 1975.
19. Дильтей, В. Описательная психология / В. Дильтей. – СПб., 1996.
20. Филатов, В. П. Парадоксы эмпатии / В. П. Филатов // Загадка человеческого понимания. – М.: Политиздат, 1991.

Дата поступления статьи в редакцию: 21.06.2007 г.